

Патч был большим островом, достаточно большим, чтобы его было хорошо видно с орбиты. Отчасти это сыграло роль в выборе Рин в качестве пункта назначения; было и несколько других пунктов. Размер, близость к крупному городу в сочетании с естественным барьером, из-за которого преследование кого-то потребует заметных усилий. Скромное население, разбросанное по достаточно обширной территории, так что одно или два незнакомых лица не вызовут удивления у жителей острова, но группы людей, надеюсь, будут легко выделяться, хотя это была скорее надежда, чем что-либо еще, так как у Рин были только истории из симуляций для подобных предположений.

Расположение острова в умеренном поясе и в непосредственной близости от континента, надеюсь, означало, что его климат в некоторой степени повторяет климат её родной Японии; Атлас был слишком холодным, на её взгляд. Кроме того, на таком большом острове было бы гораздо проще спрятать «Надежду», по крайней мере, пока она не найдет какой-нибудь ангар или что-то подобное для её хранения.

Кроме всего прочего, Патч был единственным островным поселением, на котором, как удалось выяснить Рин, имелась общедоступная библиотека. Возможность получить доступ к планетарной сети и всем имеющимся там ресурсам без использования свитка имела почти безграничную ценность, особенно учитывая обещание, данное Пирре.

Оставалось надеяться, что на этот раз на посадку и сокрытие «Надежды» уйдет меньше дня, особенно учитывая, что некоторые Гримм, как было отмечено, живут на Патче, хотя и в относительно небольшом количестве.

Тайянг Сяо Лонг наслаждался выходным, сидя под ясным небом со своей любимой чашкой пересахаренного кофе из своего любимого дешевого ларька. Преподавание отнимало много времени, особенно когда в школу, где ты преподавал, начали ходить твои собственные дочери, но наличие выходных и праздников было главным преимуществом по сравнению с обычной работой в школе Охотников. Да и вообще по сравнению с большинством других работ.

Теперь, когда обе его дочери достигли возраста «в состоянии сами себя прокормить и одеть», у Тая с ними было своего рода соглашение де-факто. Он не поднимал их с постели на рассвете по выходным, чтобы они тренировались, и они не устраивали беспорядок в доме, пока Тай проводил время со взрослыми.

— «Домо-а», то есть спасибо, — раздался неподалёку девичий голос.

Акцент был незнакомым, а прерванное слово было таким, какого Тай никогда раньше не слышал. То, что было не к месту, автоматически привлекало внимание любого опытного Охотника, и взгляд Тая незаметно переместился с кофе на девочку, которая только что получила еду из киоска и уселась за один из полудюжины простых столиков, разбросанных перед ней.

Девочка была симпатичной, но очень изможденной. Под глазами у нее были мешки, а по тому, как она сидела на своем месте, он определил наличие напряжения и усталости. Взгляд между её едой и меню в киоске также показал, что она заказала самый дешевый вариант.

От неё веяло свежим ароматом, и несколько принюхиваний не уловили запаха алкоголя; это было хорошо — ведь было бы неприятно, если бы девочка, которой было не больше четырнадцати, не спала и гуляла весь вечер пятницы. По крайней мере, она не ела с похмелья.

Тай фыркнул и допил свой кофе, после чего поднялся и отправился на поиски партнера по «боксу», который должен быть хотя бы вдвое моложе его.

В следующую субботу девочка снова была там; на самом деле она пришла сразу после него, и Тай с некоторым удивлением отметил, что она была знакома с Тамаки, владельцем киоска, что подразумевало, что она была там не один раз за прошедшую неделю. Кроме того, она выглядела заметно менее измотанной, а в общении с Тамаки была откровенно бодрой.

Возможно, она просто рано вставала, как Тай? Странно для подростка, хотя и не редкость. Хотя, если кашель не прекратится, ей стоит обратиться к врачу.

В третью субботу девочка была заметно бледнее, её кашель перерос в полноценный грипп, и, на взгляд Тая, девочка выглядела несчастной. Она была уже настолько хорошо знакома с Тамаки, что он по одному жесту понял, чего она хочет; спокойно наблюдая за их сделкой, Тай вспомнил, что она, похоже, предпочитает самые дешевые блюда в меню, что, оглядываясь назад, выглядело несколько тревожно.

Тамаки, очевидно, тоже считал это проблемой, поэтому он дал ей чашку травяного чая с дымящимся паром, и категорически отказался, чтобы она заплатила за него. На этот раз Тай наблюдал и ждал, пока она расправлялась со своей едой, скорее с решимостью, чем с энтузиазмом, что-то в её внешности его беспокоило, и не только то, что она, очевидно, не следит за окружением. Он даже не пытался скрыть, что наблюдает за ней, но она, казалось, совершенно ничего не замечала, потому что, закончив еду, поднялась на ноги, а затем поспешила через дорогу в библиотеку.

Только вернувшись вечером домой и поговорив с Янг о том, где пересекаются границы приличия и моды, он понял, что именно его беспокоило.

Каждый раз, когда он видел девушку, на ней был один и тот же наряд. Он знал, что это ненормально для девочки-подростка.

— Эй, Тамаки, та девочка в белом платье, — спросил Тай на следующее утро, подойдя к ларьку с едой, как только он открылся, — Как часто она здесь бывает?

— Она ест здесь каждый завтрак и ужин уже как две недели, — ответил Тамаки, на его лице отразилась смесь разочарования и беспокойства, — Я уверен, что она проводит весь день в библиотеке. Она все время отказывается идти к врачу. Она, вероятно, будет здесь в ближайшие полчаса, если ты захочешь попытаться образумить её.

— Она назвала причину? — спросил Тай.

— Она не сказала, — ответил Тамаки, покачив головой, — Она извинилась за что-то. Кстати, она почти «болезненно» вежлива, спустя пару разговоров я перестал расспрашивать её, потому что боялся, что она начнет избегать меня, если почувствует излишнее давление.

—... Мой отцовский нюх что-то чувствует, — нахмурившись, произнес Тай и положил на прилавок карточку в пятьсот лъен. — Когда она придет, дай ей карту и скажи, что один из твоих

клиентов настоял на том, чтобы оплатить её визит в клинику.

— Обязательно, — с облегчением ответил Тамаки, — Ты хороший человек, Тай.

— Я семейный человек, — подняв руки и улыбаясь, заявил Тай, — я не могу отделаться от мысли, что смотрю на эту девушку и думаю: «Как бы я хотел, чтобы незнакомец относился к моим дочерям? Золотое правило и все такое».

— Понимаю тебя, — с улыбкой и кивком ответил Тамаки, — Тебе обычный кофе с сахаром?

— Ага, — ответил Тай.

В понедельник утром Тай поднял себя и своих дочерей с постели на пятнадцать минут раньше, к раздражению Янг, чтобы они могли заскочить к Тамаки до начала занятий в школе.

— Тай! — окликнул Тамаки, его пушистый хвост дернулся, когда он поприветствовал приближающегося Тая, его продуктовый ларек еще даже не открылся, — Я рад, что ты зашел; Рин отказалась от льен.

— Рин? — спросил Тай, его выражение лица было немного недоверчивым: — Так её зовут?

— Ах, да, — ответил Тамаки, доставая из кармана рубашки карту с льен и протягивая её Таю, — Кажется, я не упомянул об этом вчера, Рин — это та девочка в белом платье, и она отказалась взять деньги. Она так и не сказала почему, но я бы сказал, что она была почти на грани слез из-за отказа, но она сказала, что не может пойти к врачу, и отказалась брать деньги на любые другие потребности. Она была болезненно вежлива, и ей постоянно приходилось поправлять себя, когда она говорила, как мне показалось, на другом языке.

Тай нахмурился, взяв карту в одну руку, а другой почесал щетину, не зная, что сказать по этому поводу.

— Папа? — спросила Янг, полупшепотом, чтобы не разбудить Руби, которая начала дремать на плече Янг почти сразу после того, как они перестали идти.

— ...Вот, возьми, — произнес Тай, протягивая ей карту, — Хочешь небольшую тренировочную миссию?

— Конечно? — протянула Янг, взяв карту в руки, — Что нужно будет сделать?

— В последнее время сюда приходит одна девочка, — начал Тай, — Как сказал Тамаки, она отказывается идти к врачу, и я уверен, что она либо бездомная, либо из жестокой семьи. Я хочу, чтобы ты осталась здесь и притащила её в клинику Дока Брауна, когда она придет.

— Хорошо, — ответила Янг, — Я за то, чтобы о ребенке позаботились, но не уверена, как ты собираешься объяснить в Сигнале, что у меня внезапно появилось тренировочное задание.

— Это тренировка по взаимодействию с товарищами по команде, которые отказываются заботиться о себе, — фыркнув, ответил Тай, протягивая руку Янг, чтобы та передала ему Руби.

— Как Кроу, — с усмешкой заметила Янг, передавая сестру их отцу.

— Ага, — с той же усмешкой согласился Тай, поднимая Руби и поворачиваясь к Сигналу, — Как

Кроу.

— Когда она обычно появляется? — спросила Янг, прислонившись к боковой стенке киоска Тамаки, подальше от обычных покупателей, но все же достаточно близко, чтобы поговорить с мужчиной.

— Рин? — уточнил Тамаки, суетливо укладывая различные ингредиенты и оборудование: — Обычно через пятнадцать-тридцать минут после открытия. До того, как она заболела, всегда через пятнадцать минут, что давало ей пятнадцать минут, чтобы поесть перед открытием библиотеки.

— Значит, книжный тип? — задумавшись произнесла Янг.

— Она проводит весь день в библиотеке, — пожал плечами в ответ Тамаки, — Я видел подобное у студентов университета на Патче во время каникул, но никогда у людей её возраста.

Янг кивнула, затем огляделась вокруг в поисках девушек в белых платьях, после чего пожала плечами и достала свой свиток, чтобы найти себе занятие на время ожидания.

Полчаса спустя Рин всё ещё не появилась. Янг нахмурилась, прогулялась по улице, ища взглядом приближающихся девочек-подростков, но вскоре вернулась к киоску с едой.

— Эй, Тамаки, — позвала она, — обычно она уже здесь, да?

— Обычно да, — ответил Тамаки, сверяясь с часами, глядя на своего первого клиента за утро, — Где-то в течение ближайших пятнадцати минут должна появиться.

— Хмф, — пробурчала Янг, возвращаясь к своей последней игре на свитке.

Спустя ещё пятнадцать минут она снова нахмурилась и закрыла игру, оглядываясь по сторонам, а затем подошла к Тамаки, который уже заканчивал обслуживать клиента.

— Насколько больной она выглядела? — спросила Янг, как только Тамаки освободился.

— Очень больной, — ответил Тамаки, покачав головой, — Самая больная из всех, кого я видел, не в больнице и не прикованной к постели.

— Ясно, — нахмурившись, заявила Янг, набирая номер их домашнего телефона, — У вас есть что-нибудь, к чему она прикасалась, и что вы после этого не стирали?

— А... — задумался припоминая Тамаки, обводя взглядом свой ларек с едой, —... Только карточка залога, наверное? Я мою все перед закрытием, даже стулья и столы.

— Залоговая карточка должна подойти, -- серьезно кивнув, ответила Янг, когда зазвонил городской телефон в доме Сяо Лонг.

Он звонил добрых полминуты, прежде чем соединение было установлено, и резкий лай возвестил о том, что звонок принят.

— Цвай, — резко окликнула Янг, — Ко мне.

С другого конца раздался ещё один лай, уже более нетерпеливый, а затем звонок оборвался.

— ...Ты только что позвонила своей собаке по телефону? — спросил Тамаки, уставившись на Янг.

— Ага, — с усмешкой ответила Янг, — Цвай очень умный. Кроме того, у него пробуждена аура, так что он практически бесстрашен. Правда, он из породы корги, не специализирующейся на запахах, но он знает, как выслеживать; надеюсь, достаточно хорошо, чтобы найти эту девочку.

— Ты можешь просто позвонить в полицию, если так волнуешься, — заметил Тамаки.

— Могу, — согласилась Янг с ухмылкой, — но сейчас это мое задание, и пока я на нем, я не буду учиться.

— С этим не поспоришь, — покачав головой, произнес Тамаки, после чего обратил свое внимание на нового клиента, подошедшего к его стойке.

К тому времени, как Янг удалось заставить Цвай начать следить не за Тамаки, а за собой или своим отцом, Рин опоздала на свой обыденный завтрак более чем на час. Ещё больше Янг беспокоило то, что след, по которому шел Цвай, вел за город, в леса Патча, что было не совсем безопасной территорией. Кроме того, он быстро отклонялся от устоявшихся лесных троп, ведя к небольшим захолустным деревням и одиноким усадьбам, вроде той, в которой жила семья Сяо Лонг; по сути, он шел почти прямо к побережью.

Сначала она увидела девочку, сидящую на поваленном бревне и прислонившуюся спиной к стволу дерева, в который оно упиралось.

— Эй? — окликнула Янг, быстро подойдя к девочке, когда Цвай подкрался к ней и уткнулся носом её в ногу: — Ты в порядке?

Девочка не ответила, и глаза Янг сузились, когда она опустилась перед ней на колени, положив руку на лоб девушки. Её глаза были закрыты, лоб горел от жара, слезь стекала по лицу из носа и вытекала из уголков глаз.

— Эй, — повторила Янг, осторожно встряхивая девочку за плечи, и нахмурилась, когда та не проснулась, — Эй!

Рин не проснулась.

— Ладно, Цвай, — произнесла Янг, просунув руки под плечи девочки и подняв её на ноги, — Похоже, мы отправляемся в больницу.

Цвай рявкнул и пустился рысью обратно в город, а Янг перекинула всё ещё бессознательную девочку через плечо и побежала за ним, нащупывая свиток свободной рукой.

Я снова очнулась в больничной палате, и на несколько мгновений мне стало интересно, придет ли генерал Айронвуд навестить меня снова. Однако вскоре я поняла, что проснулась не совсем «правильно», и чувствовала себя... странно.

Не плохо. Не хорошо. Я просто чувствовал себя не в своей тарелке, и как будто моя голова была надута, словно воздушный шарик, и «воздушные зверушки» забрались мне в нос.

Я попыталась хихикнуть над мысленным образом, но то, что вышло из моего рта, больше походило на кваканье, поэтому я решила открыть глаза и осмотреться, что происходит.

После небольшого замешательства я решила, что мне все это снится, поэтому я закрыла глаза и постаралась как следует выспаться.

— Мы назначили ей антибиотики и противовирусные препараты, — сообщил доктор Браун, Таю, когда они прогуливались по его клинике, — Когда твоя дочь принесла её сюда, лихорадка уже довела её до комы; перед нами классический случай, когда кто-то использовал свою ауру, чтобы справиться с болезнью, но симптомы стали слишком серьезными, прежде чем она позволила себя лечить.

— У неё открыта аура? — резко спросил Тай.

— Ты не знал? — спросил в ответ Браун, — Я думал, она одна из твоих учениц?

— Нет, — покачал головой Тай, — Это девчонка, иногда ест в том же ларьке, что и я. Ты знаешь ларёк «У Тамаки»?

— Не мой вид еды, — пожал плечами Браун, — Но мне нравятся тамошние десерты. Полагаю, у тебя вряд ли есть шанс получить от нее какие-либо документы?

— У неё не было с собой никаких документов? — удивлённо спросил Тай.

— Нет, — произнес Браун, покачав головой, затем немного понизил голос, открывая дверь, и они вошли в маленькую однокомнатную палату, — У нее не было никаких документов, а её свиток — какая-то странная нестандартная работа, которую я никогда раньше не видел, не реагирующая на стандартные запросы ID и слишком хорошо защищена от взлома.

— Привет, папа, — тихо проговорила Янг, помахав рукой паре взрослых, когда они вошли, — Док. Она ненадолго проснулась пару минут назад, но я думаю, что она была в бреду, она ни на что не реагировала и снова заснула буквально через минуту.

— Это, пожалуй, хороший знак, — кивнул Браун, — Она что-нибудь говорила?

— Нет, — ответила Янг, покачав головой, — Она только слегка хихикнула. Мне не удалось ничего сделать с её странным свитком, на нем есть что-то вроде узорчатого замка, и ни одна комбинация, которую я использовала, не сработала.

— Продолжай пытаться, — покачав головой, сказал Браун, — Мы уже рискуем, используя антибиотики, но болезнь настолько прогрессирует, что, не использовав их, она попросту умрёт. Я никогда раньше не видел такого острого случая болезни, похожего на грипп, ни у одного пользователя Ауры. Это наводит меня на еще одну странную мысль о её случае. Янг, не могла бы ты поддержать её?

— О, Боже, — выкрикнула Янг, её глаза загорелись, когда она наклонилась вперед над больничной койкой и осторожно подняла её обитательницу частично вертикально, — Посмотри сюда, папа, это какое-то безумие.

Тай бросил многозначительный взгляд на доктора Брауна, который наклонился и отвел длинные волосы девушки в сторону, обнажив небольшой металлический порт на шее.

— Кибернетика, — сообщил Браун, — я никогда раньше не видел ничего подобного. Мы сделали рентген, чтобы проверить, нет ли у неё протезов, но кроме этого и порта, который крепится к животу, ос ней все в порядке. Если у тебя нет никаких документов на нее, то объявление о розыске человека с такой кибернетикой, как у нее, вероятно, будет нашим лучшим шансом узнать, кто она.

— ...Насколько ценной, по вашему мнению, является такая работа? — спросил Тай через мгновение, наклонившись, чтобы внимательнее изучить порт на шее девочки.

— В таком состоянии, — мягко постукивая пальцем по порту на её шее, ответил Браун, — это не может быть ничем иным, кроме как нейронным интерфейсом, и он предназначен не только для передачи управляющих импульсов. Если он реально эффективен в том виде интерфейса «разум-машина», с которым некоторые люди Атласа экспериментировали в последнее десятилетие? Это не совсем моя область, так что я не уверен, насколько продвинулись в этом направлении публично опубликованные материалы, не говоря уже о секретных прототипах, но, как минимум, это миллионная работа на заказ, если не уникальный прототип.

— Ага, — подытожил Тай, — я думаю, что лучше не начинать искать её через розыск. На самом деле, я думаю, что лучше не вносить её ни в одну базу данных, как нечто большее, чем «неизвестная с тяжелым гриппом». Если она имеет такой набор киберимплантов, то становится ясно, почему она хотела избежать визита в кабинет врача. Если антибиотики подействуют, сколько времени пройдет, прежде чем она очнется?

— В зависимости от того, насколько сильна её аура, — отозвался док Браун, отступая назад и жестом показывая Янг, чтобы она уложила девочку обратно, — И учитывая, что она уже однажды проснулась... если она нормально спала последние несколько дней, это может произойти в любое время от нескольких минут до дня или двух. Если у неё что-то более серьезное, особенно если болезнь вирусного, а не бактериального происхождения, она может умереть до того, как проснется.

— Разве лабораторные анализы не должны сказать вам, что у нее? — спросил Тай.

— Должны, — со вздохом согласился Браун, — и сейчас ребята в лаборатории занимаются этим. Но пройдет пара дней, прежде чем мы что-то узнаем. А пара дней до начала надлежащего лечения слишком часто оказывается смертельной в таких случаях.

— Как вы думаете, вы сможете определить её личность по описанию её имплантатов до того, как вернутся специалисты из лаборатории? — спросил Тай.

—... Вполне возможно, — мрачно ответил Браун, слегка покачав головой, — Единственный способ получить ответ так быстро — это если она настолько «горячая тема», как ты предполагаешь. Мне это не нравится, но я пока оставляю все как есть; у меня все равно есть другие пациенты.

— Спасибо, док, — произнес Тай, обернувшись, чтобы похлопать доктора по плечу, — Вот за такие вещи вас здесь все и любят.

— Не все, — ответил Браун, закатив глаза, — Кто-то из вас двоих должен остаться с ней здесь; мои медсестры заняты, как обычно, и если её состояние изменится, нам нужно будет срочно узнать об этом.

— Хорошо, — согласился Тай, кивнув и отдав доктору честь, когда тот повернулся и вышел из комнаты, — Янг, я присмотрю за спящей красавицей; иди домой и расскажи Руби о том, что

происходит, а потом попробуйте вдвоем выяснить, почему она гуляла посреди леса.

— А мне дадут дополнительные баллы за это задание, если я найду что-нибудь интересное? — с усмешкой спросила Янг, потягиваясь и обходя больничную койку.

— Если это будет полезно, — отозвался Тай, похлопав дочь по плечу, когда она проходила мимо него по дороге к двери, — Конечно.

Я проснулась, вроде как, от звуков рассеянного гудения какого-то медицинского прибора. Это было что-то, чего я не слышала уже очень, очень давно, и это напомнило мне об отце, вызвав горько-сладкие эмоции на поверхности моего сердца. В прошлом я болела, хотя и не так сильно, как сейчас, и всё ещё чувствовала, как горячее и холодное воюют в моем теле, ощущая пот и холод одновременно. Когда врачи в Атласе сказали, что моя иммунная система слаба, я не поняла, насколько слаба. За время путешествия я прочитала много базовых и некоторых продвинутых медицинских текстов, но впервые их содержание имело для меня такое прямое отношение. Атрофия, вызванная жизнью в изолированной среде, затронула не только мои мышцы и кости.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что что-то не так, и я открыла глаза, морщась от слабого света, но постепенно осознавая, что я, очевидно, в какой-то больничной палате, пусть она и отделанная деревом и тканью, а не бетоном и сталью, которые я видела в Атласе. Свет над головой был выключен, и единственным источником света в комнате было что-то слева от меня. Поворот головы влево потребовал от меня больше усилий, чем следовало бы, и это действие само по себе казалось утомительным, но мой взгляд легко наткнулся на источник света, чего я никак не ожидала.

Девушка почти девочка, одетая в красное и черное, сидела за небольшим столом и с помощью какого-то инструмента разбирала механическую конструкцию, которая была мне совершенно незнакома. Это выглядело как работа, которой место в механической мастерской или на рабочем столе механика, а не в больничной палате, и попытка понять, что она делает, приятно отвлекла меня от моих мыслей.

Прошло несколько минут, прежде чем она заметила, что я наблюдаю за ней, а когда она наконец подняла голову, её глаза расширились, и на несколько мгновений возник долгий, неловкий взгляд.

— Ты проснулась! — вскрикнула она, вскочив на ноги и чуть не опрокинув маленький столик, над которым работала, — Мне нужно позвонить Доку Брауну!

Затем она исчезла, короткая полоска света ворвалась в дверь, оставив за собой след из... лепестков роз?

Через мгновение она вернулась, красная от смущения.

— Док Браун остался дома на ночь, — смущенно произнесла она, — Я сказала медсестре. Эм-м, может, ты хочешь выпить или что-то ещё?

Я открыла рот, чтобы заговорить, но воздух, проходящий через больное горло, заставил меня почти сразу же поморщиться; я несколько раз кашлянула, и девушка, казалось, почти запаниковала, вибрируя на месте и судорожно сжимая пальцы.

Я изобразила, что пью стакан воды, и она с почти патетическим облегчением от того, что ей нужно чем-то себя занять, бросилась в маленькую ванную комнату, примыкающую к больничной палате, и через некоторое время вернулась обратно с чашкой воды, которую чуть не пролила на меня. Я подняла руку, чтобы взять её, но вся рука дрожала от слабости, и я не решилась попробовать взять чашку.

— В-вот, — заикаясь, проговорила она, наклоняясь и протягивая мне чашку, — я могу помочь?

Я наклонила голову вперед и улыбнулась, а затем открыла рот. Её видимая неуверенность в себе осталась в стороне.

Она была почти болезненно осторожна с чашкой, поднося её к моим губам, медленно наклоняя её назад и давая воде вылиться мне в рот. Меня чуть не вырвало от мерзкого ощущения жидкости, движущейся по больным тканям моего горла, но я сдержалась, чтобы утолить жажду.

Затем дверь открылась, и девушка вздрогнула, выплеснув воду на половину моего лица, отчего я зашипела и чуть не захлебнулась водой, уже попавшей мне в рот.

— П-прости! — жалобно воскликнула она, отпрыгивая назад (в прямом, а не переносном смысле) и выливая большую часть оставшейся воды на рубашку.

— Успокойся, Руби, — произнесла женщина средних лет, которая только что вошла в комнату, — И принеси бумажные полотенца из шкафа в конце коридора.

— Хорошо! — ответила Руби, снова почувствовав видимое облегчение от того, что ей есть чем заняться, бросив короткий взгляд на меня, прежде чем выбежать из комнаты: — Прости за то, что пролила воду!

— Не обращай внимания, мисс Роуз, — промолвила женщина, подойдя к кровати, на которой я лежала, — Она хочет как лучше, и как только она узнает кого-нибудь получше, у нее пропадает нервозность.

Я не знала, что на это ответить, поэтому улыбнулась и подняла трясущуюся руку, чтобы помассировать больное горло.

— Вот, — сказала медсестра, наклоняясь и нажимая кнопку, отчего моя кровать частично откинулась, оставив меня в позе на полпути между лежанием и сидением, — не двигайся, я тебя осмотрю.

— «Окахи», — ответила я, мой голос звучал слишком хрипло, и позволила ей провести обычную медицинскую проверку, которую я так часто проходила в Атласе, осторожно прощупывая мою шею, виски, проверяя пульс и так далее.

Руби вернулась в середине проверки, к ней прилипла куча бумажных полотенец, промокших на рубашке, и чрезмерно большая стопка, которую она несла под мышкой. Она стояла в стороне, используя ещё одну горсть бумажных полотенец, чтобы впитать влагу на рубашке, пока медсестра не закончила осмотр.

— Ты идешь на поправку вполне нормальными темпами для пользователя ауры, — отметила медсестра, отступая назад, — отек в носовых раковинах и горле уже заметно уменьшился. После того, как ты принимаешь антибиотики и вирусные препараты, я думаю, ты быстро поправишься. Тебе что-нибудь нужно?

— Мой планшет, ах, мой свиток? — нерешительно спросила я.

— Руби? — спросила медсестра, и девушка снова исчезла в ярком цветном пятне, вернувшись к столу, за которым она работала, когда я проснулась, взяла мой планшет, а затем снова вернулась к моей кровати, чтобы передать его мне.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, осторожно взяв его в обе руки, а затем улыбнулась, когда она протянула мне бумажные полотенца в другой руке.

— Увидев такой странный свиток, я вспомнила, — спросила медсестра, — могу ли я узнать твоё имя и есть ли у тебя аллергия?

— ...Я Рин, — ответила я, всё хорошее настроение улетучилось из меня при упоминании имени, — И у меня аллергия на клубнику, больше ни на что.

— Мне понадобится полное имя, милая, — грустно улыбнувшись, произнесла медсестра, — Если это поможет, меня зовут Лиэнн Стрей.

Я немного покраснела и отвернулась. Я не хотела говорить ей своё имя, чтобы оно попало в список, по которому меня смогут найти, но как мне это объяснить? Она просто пыталась делать свою работу...

Мне пришла в голову идея, что делать; она не была хорошей, но она должна сработать, и, что более важно, это была правда.

— В последний раз, когда люди, которые меня искали, узнали, где я, — тихо произнесла я, — Они напали на всех там, и много людей погибло.

— Это ужасно! — выпалила Руби, — Нам нужно срочно отвезти тебя в полицию!

— Они напали на военную базу, — полусшепотом произнесла я, желая поскорее скрыться под одеялом, — Не думаю, что полиция сможет сильно помочь.

— В этом городе много Охотников, как действующих, так и находящихся в отпуске, — нахмурившись, заметила медсестра, — Мы можем справиться с группами бандитов.

—... Я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал, — пробормотала я, возившись с одеялом всё ещё слабыми пальцами.

Головная боль и боль в целом не помогали мне разобраться со всеми мыслями.

— Мы можем вернуться к этому позже, — со вздохом промолвила медсестра, собираясь уходить, — Сейчас тебе нужно отдохнуть и выздороветь — это важнее, чем твоё полное имя. Есть ли у тебя какие-нибудь предположения о том, что за болезнь ты подхватила?

— Я думаю, это простуда, — ответила я, — Я... из-за того, что произошло со мной несколько месяцев назад, моя иммунная система стала очень слабой. Причина, по которой моя аура была активирована в первую очередь, заключалась в том, чтобы помочь мне выжить, когда я заболела в первый раз.

— Понятно, — тихо произнесла медсестра, почему-то выглядя очень грустной, после чего протянула руку, чтобы аккуратно пригладить мои волосы, — Ну, пока не волнуйтесь. Мы поговорим об этом, когда ты поправишься, а пока мы просто будем держать тебя в системе как

«неизвестную». Руби, твой отец должен быть здесь через час или около того, могу я доверить тебе присматривать за Рин до тех пор?

Руби кивнула и ярко улыбнулась медсестре, но ничего не сказала.

— Хорошо, — проговорила медсестра, — Я оставлю вас, чтобы вы узнали друг друга получше; звоните, если понадобится медицинская помощь, и я доверю тебе помогать Рин во всем, что ей понадобится, Руби.

— Спасибо за помощь, — тихо поблагодарила я, слегка помахав рукой, когда медсестра вышла из палаты.

На несколько мгновений в маленькой комнате воцарилась тишина, и я почти чувствовала, как застенчивость и неловкость волнами накатывают на Руби.

— Итак, Руби, — начала я после минутного раздумья, и она тут же повернулась ко мне лицом с неловкой улыбкой, — над чем ты работала?

— О! — воскликнула Руби, её глаза засветились, как новогодняя елка, и она подошла к маленькому столику, за которым работала: — Это моя малышка, «Кресент Роуз», она — механическая винтовка и Коса, но я сейчас пытаюсь разобраться, как правильно модернизировать её для крупнокалиберных снайперских патронов, поскольку патроны, которые я использую сейчас, хороши только против Беовульфов, Крипов и небольших Неверморов. Ты знаешь что-нибудь об оружейном деле?

— Нет? — неуверенно ответила я, — Но я знаю основы машиностроения и немного металлургии...

— Вот, — произнесла Руби, подхватывая весь стол и перенося его на кровать, — основная проблема заключается в размере отверстия для пули по сравнению с размером ствола в целом, поскольку ствол — это ещё и древко косы, а оно должно быть достаточно прочным, чтобы не только выдержать удар Гримм в ближнем бою, но и не согнуться вообще, иначе оно полностью испортит баллистику...

Когда Тай вошел в больничную палату девочки, медсестра сказала ему, что она не спит. Чего он никак не ожидал, так это увидеть Рин и его младшую дочь по пояс в кишках «Кресент Роуз» радостно болтающих о различных типах прахового сплава для прочности и о том, как с этим взаимодействует усиление ауры.

— Доброе утро, девочки, — поприветствовал Тай, привлекая внимание обеих, и поставил поднос с едой на относительно чистую часть кровати Рин, прежде чем обнять Руби, — Вам обоим нужно поесть, это приказ доктора и отца.

Маленькая рука протянулась, но Тай поймал её прежде, чем она успела смахнуть небольшую кучку печенья на подносе.

— Оставь десерт напоследок, — с ухмылкой произнес Тай, крепче обнимая дочь, — И не забудь оставить немного для своей новой подруги. Медсестра сказала, что тебя зовут Рин?

— Да, — отозвалась девочка, одарив его улыбкой, которую несколько портил её болезненный цвет лица, — Спасибо вам и вашей семье за заботу обо мне.

— Не за что, — фыркнул Тай, прежде чем направить на Рин «папин взгляд», — Если ты правда хочешь отблагодарить нас, ты можешь сделать это, лучше заботясь о себе. Ты должна была прийти сюда на лечение ещё неделю назад.

Рин отвернулась, её лицо покраснело от стыда, и она начала возиться с одеялом, укрывающим её ноги.

— Медсестра рассказала тебе о том, почему Рин скрывалась? — спросила Руби, шепотом, несколько бессмысленно, учитывая, как близко Рин была к ним двоим.

— Да, — ответил Тай, свободной рукой потянулся в карман, достал свиток и развернул его в полный формат, чтобы показать изображение небольшого одноместного летательного аппарата, частично скрытого кучей кустарника на небольшой гряде валунов вокруг, — Цвай, наша собака, отследила твой запах до этого. Я никогда раньше не видел подобной модели, так что я предполагаю, что корабль и разъем на твоей шее связаны с тем, почему кто-то преследует тебя?

Рин сжалась в комок и стала похожа на воздушный шар, сдувающийся до состояния отчаяния.

— Малышка, — со вздохом отозвался Тай, протягивая руку, чтобы легонько ткнуть девушку в лоб, выводя её из оцепенения, — я не собираюсь связывать тебя и бросать в того, кто за тобой охотится, за эту штуку. Ну, ты же никого не убила, чтобы получить её?

— Нет! — выпалила Рин, яростно трясая головой, — Папа построил Надежду! Он и его друзья, до того, как они все умерли...

Тай поморщился, увидев взгляд Рин; он видел его слишком много раз в своей работе Охотником, видел его в глазах Кроу, когда тот был трезв, и в своих собственных, когда он смотрел в зеркало после смерти жены.

— Сколько человек выбралось из вашего дома? — осторожно спросил Тай, подталкивая Руби, чтобы она положила руку на плечо Рин, — Это они охотятся на тебя?

— Только я, — тихо ответила Рин, покачала головой и снова отвела взгляд, — Папа успел закончить «Надежду», прежде чем все рухнуло. Плохие вещи случаются, когда люди пугаются и злятся.

Тай уловил интонацию в голосе девочки, она была очень похожа на его дочерей, когда они иногда повторяли его собственные слова, мудрость родителя, которую ребенок решил принять, а не отвергнуть. А если учесть, что случалось с городами, которые пренебрегали своей защитой, а потом устраивали бунт или что-то подобное... привлекая этим Гримм...

Нетрудно было понять, что случилось с семьей Рин.

Конечно, на Ремнанте такое легко придумать, но Тай был отцом и учителем, и если Рин лгала ему, то она должна была быть лучшей лгуньей, которую он когда-либо встречал, да и её поведение пока что не соответствовало тому, что кто-то пытается провернуть аферу, скорее наоборот.

— Я поговорю с доком Брауном утром, — проговорил Тай, — Пока что мы не будем ставить тебя на учет.

На следующий день я снова проснулась одна. Тело болело меньше, и мне потребовалось всего несколько минут, чтобы убедить себя не паниковать в этот раз. Если бы мне не было так плохо, я бы, наверное, все равно вскочила с кровати и бегала по округе, пока не нашла бы другого человека.

Становилось совершенно ясно, что время, проведенное с людьми в Атласе, было скорее игнорированием проблемы в моем сердце, а не её решением. Или, может быть, все, что было едва решено, было разрушено в одну ужасную ночь.

В каком-то смысле я рада, что Руби и её семья нашли Надежду. Я боялась, что они сделают, когда узнают, насколько она ценна, хотя не знаю, смогла бы я заставить себя говорить с другим человеком о таких вещах. Но после Пирры и её безоговорочной щедрости...

Довериться было трудно, но не всегда меня будут предавать...

Может, попросить кого-нибудь из Роуз одолжить мне свиток и, наконец, позвонить её?

Я не знала, хватит ли у меня духу. Я даже не знала, что произойдет в конце дня. Я слишком многого не знала, но, по крайней мере, за последние пару недель я начала восполнять этот пробел.

Например, я начала читать о «ПКШ» из других источников, кроме официального сайта компании. Это было крайне познавательно, если не сказать «болезненно».

Я также была очень рада, что приехала в поселение, которое находилось на территории Вейла. Из того, что мне удалось узнать, вероятно, было бы проще создать юридическое лицо, способное подавать заявки на патенты и хранить их в Вакуо, но Вейл был вторым по простоте. И он не отличался хищнической деловой практикой и откровенным рэкетом в сфере защиты, как это было принято в Вакуо.

Мне нужно было найти способ получить доступ к механической мастерской или чему-то подобному ради нескольких частей технологии, которые я хотела начать распространять среди технологической базы Ремнанта. Если бы мне удалось наладить хоть какой-то поток доходов, я могла бы прийти к гораздо лучшим условиям жизни. Пирра дала мне гораздо больше денег, чем я поначалу надеялась, но даже если питаться относительно дешево, пить в основном из фонтанчиков в библиотеке и спать в «Надежде», они закончатся уже через пять дней.

В итоге следующие несколько часов я провела, разбираясь со всей информацией на своем планшете и на накопителях «Надежды» с помощью планшета, ища дополнительные варианты того, какую именно технологию я могу попробовать применить. Без доступа к Интернету Ремнанта было труднее добиться чего-либо, чтобы узнать, какая инфраструктура уже существует, и какие части технологии либо уже существуют, либо имеют лучший аналог в экономике Ремнанта, основанной в основном на Прахе.

Необходимость в информации фактически сдвинула мои мысли в сторону того, что я ещё не рассматривала из-за проблем с эффективностью, но если кому-то нужна дешевая, мобильная выработка энергии...

— Привет, малыш, — произнес Тай, снова входя в больничную палату Рин, только что закончившей оценивать работы в конце учебного дня, — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — ответила Рин со слабой улыбкой, — Спасибо, что пришли провести меня. Надеюсь, ваша дочь не слишком много спит.

— Руби будет в порядке, — усмехнулся Тай, — Для большинства детей, скажи им, что это тренировка, чтобы понять, что такое нести вахту в качестве Охотницы, и они начнут жаловаться. Руби была так взволнована, даже спрашивала Янг, не начала ли она наконец пить кофе.

— Ваша дочь очень увлечена своей профессией, — с улыбкой заметила Рин, — Янг — одна из её подруг?

— Ага, — усмехнулся Тай, усаживаясь рядом с её кроватью, — Янг — моя старшая дочь; это она нашла тебя и принесла сюда вчера утром. Она тоже учится в Сигнале, готовится стать Охотницей. Не каждый отец мечтает, чтобы его дети занимались опасным ремеслом, но я имею честь проследить, чтобы они хорошо знали, что делают, и не погибли из-за глупой ошибки новичков. И, говоря об ошибках новичков, я должен спросить, в чем вообще заключался твой план приезда в Патч? Был ли он у тебя вообще?

— ...Был, — ответила Рин, — Хотя, вероятно, он полон «ошибок новичков». Я хочу попытаться оформить патент и получать доход от... некоторых изобретений с корабля моего отца. Я уже изучила основные юридические процессы, но мне ещё не удалось создать ни одного устройства с «Надежды».

— Что ж, — кивнул Тай, — учитывая, сколько времени ты проводишь в библиотеке и как упорно ты занимаешься, несмотря на болезнь, как учитель я бы поставил тебе пятерку за старание. А как бы ты оценила свои результаты?

— ...Два с минусом, — спустя минуту отозвалась Рин, отвернувшись и покраснев от стыда, — Я могла бы умереть, если бы вы мне не помогли.

— Немного резковато, — сказал Тай, — Но с этим трудно поспорить. Какие теперь у тебя планы?

— ... Я не знаю, — ответила Рин, покачав головой, — На оплату лечения уйдут последние деньги. После этого у меня не будет времени...

— Смирение, — начал Тай, чувствуя удовлетворение учителя, изучая девочку, — это чертовски важная вещь. Если кто-то хочет чему-то научиться, ему это необходимо. Янг нужно, чтобы кто-то регулярно разрушал её эго, иначе она становится слишком самоуверенной, я рад видеть, что ты усвоила урок. Хотя мне жаль, что тебе пришлось почти умереть, чтобы его усвоить, малыш.

Рин ничего не ответила, такое Тай видел только у одного или двух учеников её возраста, когда их ставили в затруднительное положение; это немного повысило его мнение о ней.

— Рин, — продолжил он, прежде чем молчание стало откровенно неловким, — существуют всевозможные благотворительные организации, помогающие пострадавшим от нападений Гримм. Кроме того, я отец и учитель, и ты хорошо ладишь с Руби, которой не помешало бы больше друзей. Сейчас ты не состоишь ни на каких учетах, а Патч находится в стороне от всего, что только можно найти, и при этом надежно защищен от Гримм. Почему бы тебе не пожить у нас?

Девочка вздрогнула и на мгновение взглянула на него, а затем снова отвернулась.

На этот раз Тай позволил молчанию перерасти в неловкость, чтобы позволить подростку ответить, когда она будет готова.

-... Вы не будете пытаться заставить меня остаться, если я захочу уйти? — в конце концов спросила Рин, её голос охрип от сдерживаемых эмоций.

— Я бы дал тебе список мест в Вейле, где заботятся о бездомных детях, — ответил Тай, пожав плечами, — Но я бы отпустил тебя.

-... Раз так, — согласилась Рин, немного поколебавшись, пытаясь заставить себя повернуться и встретить с ним взгляд, — Я приму ваше щедрое предложение остаться с вашей семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2701376>